

ОЛЕГ ВАЛЕНТИНОВИЧ РОМАНЬКО

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь, Российская Федерация)
romanko1976@mail.ru

НАЦИСТСКАЯ ПРОПАГАНДА В ОККУПИРОВАННОМ КРЫМУ (1942–1944): ОРГАНЫ И ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализируется система нацистской пропаганды на территории оккупированного Крыма в 1942–1944 годах. Отмечается, что данная тема вообще не нашла отражения в историографии Великой Отечественной войны. На основе трофейных немецких документов рассматривается структура Штаба пропаганды «Крым», который выполнял главную роль в нацистской психологической войне на оккупированном полуострове. Анализируется кадровый состав органов пропаганды и соотношение в нем немецкого и местного населения. Показаны основные функции Штаба пропаганды «Крым», сотрудники которого занимались пропагандистским обеспечением сферы образования, а также театра, прессы, кино и радио. В результате проведенного исследования обоснован вывод, что, несмотря на сильный и разветвленный аппарат, основная масса жителей Крыма осталась невосприимчива к нацистской пропаганде.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Крым, оккупация, Штаб пропаганды «Крым», психологическая война

Летом 1942 года Крым был окончательно захвачен войсками нацистской Германии, после чего началось создание оккупационной администрации. В течение августа появились гражданские, военные и полицейские структуры, органы, отвечающие за экономическую эксплуатацию полуострова и т. п. Немного позже дошла очередь и до специальных структур, например, таких, как органы пропаганды, главной задачей которых должна была стать психологическая война за умы и настроения крымчан.

История нацистской пропаганды в целом, а также ее структур, персоналий и форм деятельности изучена довольно полно. Однако нельзя не отметить, что в первую очередь это касается собственно территории Германии и захваченных ею европейских стран. Психологическая война на оккупированных территориях СССР исследована значительно меньше или не исследована вообще. Последнее утверждение касается истории органов нацистской пропаганды на Крымском полуострове, которая практически не нашла своего отражения в историографии Великой Отечественной войны.

Институционализация пропагандистских усилий оккупантов на территории Крыма началась 5 сентября 1942 года. В этот день Верховное командование Вермахта (ОКВ) отдало приказ о выделении из батальона пропаганды «Украина» 2-го взвода, на базе которого 15 сентября был создан Штаб пропаганды «Крым» (далее – Штаб) с резиденцией в г. Симферополе¹.

24 сентября 1942 года последовал второй приказ, который устанавливал порядок кадровых назначений по Штабу и определял его структуру. Начальником этого органа был назначен лейтенант Фрай, а руководителями отделов или «деловыми пропагандистами» стали:

- зондерфюрер д-р Манс (отдел активной пропаганды);
- зондерфюрер Рэк (отдел культуры; одновременно он являлся заместителем начальника Штаба);
- зондерфюрер Маурах (отдел прессы);
- зондерфюрер д-р Кюнеманн (отдел кино; одновременно он являлся офицером особых поручений по кадровым и организационным вопросам);
- зондерфюрер Шарнке (отдел радио).

Помимо этих отделов в Штаб входили Технический отряд (начальник-техник – унтер-офицер Герстнер) и редакция «Крымской немецкой газеты» (позднее она стала называться «Борьба»), выходившей на немецком языке и предназначавшейся для распространения среди немецких оккупационных частей (главный редактор – зондерфюрер Трондле)².

Для более глубокого проникновения пропаганды во все районы полуострова создавались «внешние пункты». Их количество и сфера ответственности часто менялись. Окончательно территориальная структура Штаба была закреплена только приказом от 27 февраля 1943 года:

- сам Штаб непосредственно обслуживал Симферопольский район и район Зуи; ему подчинялись следующие пункты: Бахчисарай, Карасубазар и Биюк-Онлар;
- подразделение в Евпатории (руководитель – зондерфюрер Мильдер) непосредственно обслуживало Евпаторийский район, Ак-Мечеть и Саки; ему подчинялись следующие пункты: Фрайдорф, Ак-Шейх и Джурджи;
- подразделение в Джанкое (руководитель – вахмистр Зорге) непосредственно обслуживало Джанкой, Армянск, Курман-Кемельчи, Колай, Сеитлер и Ички;

- подразделение в Феодосии (руководитель – зондерфюрер Рамер) непосредственно обслуживало Феодосию, Ислам-Терек, Старый Крым и Судак;
- подразделение в Ялте (руководитель – зондерфюрер Бауман) непосредственно обслуживало Ялту, Ялтинский район и Алушту;
- подразделение в Севастополе (руководитель – вахмистр Кюльмер) непосредственно обслуживало Севастополь и Балаклаву³.

Главной целью Штаба являлись пропагандистские мероприятия, которые служили для «руководства населением и его просвещения». Инструкции по текущей работе поступали из Отдела пропаганды «Украина», которому Штаб подчинялся по вертикали. Кроме того, вся его деятельность в обязательном порядке согласовывалась с командующим войсками Вермахта в Крыму. В целом, каждый отдел отвечал за свое направление пропаганды:

- под активной пропагандой понималась работа среди местного населения посредством собраний, использования плакатов, листовок, брошюр, специальных витрин, организации читален и использования агитмашин с радио;
- отдел прессы занимался руководством всей местной печатью и изданием газеты на немецком языке для нужд оккупационных войск и немецкой администрации;
- отдел кино занимался охватом и вводом в эксплуатацию всех кинотеатров, а также организацией киносеансов для местного населения и немецких военнослужащих;
- отдел радио занимался обслуживанием и созданием программ для радио и высокочастотных установок;
- отдел культуры занимался руководством и обслуживанием всех театров, оркестров и трупп, а также контролем над их работой по обслуживанию местного населения и немецких войск; контролем над всеми имеющимися книгохранилищами и читальнями; контролем над учебной литературой и руководством местными педагогическими кадрами⁴.

По результатам текущей работы Штаб и его «внешние пункты» ежемесячно должны были отчитываться своему вышестоящему руководству. Как правило, в отчетах отражалась следующая информация:

1. О настроениях населения (общее моральное состояние, изменения в нем, их причины, влияние пропагандистских мероприятий, вражеская агитация, ее методы и средства, слухи, акции советских партизан, их деятельность, участие Штаба в борьбе с ними);

2. О собственно пропагандистской работе (проведенные мероприятия, предложения и пожелания);

3. О специальных пропагандистских мероприятиях⁵.

Работе Штаба придавалось такое большое значение, что в одном из приказов Отдела пропаган-

ды «Украина» напоминалось: «...Предоставление своевременных отчетов чрезвычайно важно для планирования пропагандистской работы ОКВ. Поэтому ни под каким видом недопустима задержка в предоставлении отчетов»⁶.

Персонал Штаба состоял из трех категорий сотрудников. Первая, в основном руководители, представляла собой кадровых работников германского Министерства пропаганды или Отдела пропаганды ОКВ. Во вторую входили сотрудники-немцы, которые либо родились и выросли, либо долгое время жили в России или СССР. Эти сотрудники были связующим звеном между первой категорией и третьей – самой многочисленной, в которую входили местные кадры. Здесь предпочтение, в целом, отдавалось лицам, знакомым с системой советской пропаганды, однако их недостаток ощущался до самого 1944 года и поэтому после специальной проверки на работу брали всех желающих⁷.

Органы пропаганды на местах, в том числе и Штаб пропаганды «Крым», повторяли в миниатюре структуру Министерства народного просвещения и пропаганды Третьего рейха. По его примеру были организованы и направления их деятельности, связанные с различными областями пропагандистской работы, правда, со скидкой на то, что эти «министерства в миниатюре» действовали на оккупированной территории.

Рассмотрим, как эта деятельность осуществлялась на практике.

К концу 1942 года в сфере народного образования на оккупированных советских территориях произошли изменения. Анализируя причины недовольства населения оккупационным режимом, один из офицеров немецкой разведки писал, что «высшие школы и прочие учебные заведения продолжали оставаться закрытыми. Хотя с приходом германской армии во многих местах школы возобновили занятия, появившееся затем гражданское управление разрешало обучать детей лишь чтению, письму и основным арифметическим правилам» [3; 93].

В Крыму, который почти в течение года являлся зоной боевых действий, дела обстояли еще хуже. Все школьные помещения были отданы воинским частям, инвентарь пошел на топливо, учебные пособия были выброшены. Интеллигенция оказалась без работы. Учителя, врачи, инженеры были вызваны на биржу труда и направлены на уборку улиц. Вопрос образования напрямую был связан с молодежной политикой, которую оккупанты поначалу просто игнорировали. Молодежь была предоставлена самой себе. «Уже сейчас можно заметить, – писал один из свидетелей событий оккупации, – как получили развитие идеи анархизма, особенно среди юношества. Ход мыслей, в основном, таков: государственная власть, как большевики, так и немцы, – приносит народу лишь лишения и гибель... а посему – долой всякую власть... Стал модным скептицизм. Сомневаются во всем... не давая взамен ни одной здоровой и ясной мысли»⁸.

В связи с этим, чтобы «оторвать молодежь от Востока и приобщить ее к арийскому Западу», оккупанты решили полностью поменять всю политику в сфере народного образования и воспитания.

14 мая 1943 года Штаб пригласил на совещание лучших учителей Симферополя, чтобы подумать, как решать проблемы молодежной политики. Чиновник из Берлина д-р фон Ройтер произнес перед ними речь. Также было продемонстрировано несколько документальных фильмов. По общему мнению, встреча прошла интересно, однако учителя остались разочарованы, так как не смогли извлечь из нее какие-либо практические советы для своей повседневной работы. О воспитании юношества и вовсе ничего сказано не было. Поэтому решили считать это совещание только первым шагом во взаимоотношениях Штаба и крымских учителей⁹.

Однако и у оккупационных властей были претензии к учителям. Руководитель симферопольской полиции Штекер писал в своем отчете, что «школьная молодежь старших возрастов, несомненно, выражает еще черты духовной связи с советами, сохраняет свое прежнее мировоззрение и привычки и, по большей части, большевистски настроена». По его мнению, виной этому во многом являлись школа и учитель, так как за полтора года оккупации не произошло ничего, чтобы перевоспитать молодежь. Программа преподавания стала аполитичной: ее марксистское содержание выкинули, но ничем не заменили. Вследствие этого учебный процесс стал полностью формальным. Штекер оценивал такую ситуацию как «легальный саботаж» со стороны учителей и называл такие его причины:

1. Учителя в основном старые люди, лишённые энергии, сломленные советской действительностью; они не стремятся ни к чему, кроме покоя;
2. Ко всем учителям проявляется мало внимания, их труд плохо оплачивается и поэтому они настроены негативно;
3. Значительная часть учителей опасается возможного возвращения советской власти и пытается поэтому как можно меньше скомпрометировать себя;
4. Часть учителей настроена пробольшевистски и более или менее открыто поддерживает враждебные настроения юношества.

Кроме того, много трудностей для оккупантов создавал и отдел культуры Симферопольского городского управления, который, по мнению Штекера, работал очень плохо, даже не подозревая, что происходит в школах, за которые он должен был отвечать¹⁰.

Учитывая указанные недостатки, отдел культуры Штаба решил принять ряд мер, чтобы в следующем учебном году система образования на полуострове отвечала всем требованиям оккупационных властей. С целью вызвать у молодежи чувство благодарности за «освобождение от

большевизма», ей все время необходимо было внушать, что вся ее «трагедия... заключалась в том, что она, стремясь служить своему народу, на деле служила еврейско-большевистской идее интернационализма»¹¹.

В июне 1943 года было принято постановление об обязательном школьном образовании, проект которого внес руководитель школьного отделения Симферопольского городского отдела культуры Шалалиев. В частности, он указывал, что «за последнее время количество учеников упало на треть (от 6 до 4 тыс.), хотя лишь небольшая часть из них, около 150 человек, отправлены в Германию... Наибольшую же часть представляют уклоняющиеся от учебы, из-за страха перед трудовой повинностью»¹².

Одновременно командующий войсками Вермахта в Крыму генерал пехоты Х. Аулеб пригрозил наказанием всем родителям, чьи дети без присмотра бродят по улицам, а не находятся на занятиях [2; 90].

Внес свои предложения и руководитель симферопольской полиции Штекер. Так, в будущем учебном году он предлагал сделать следующее:

1. Составить новую учебную программу, которая могла бы оказать положительное пропагандистское влияние на молодежь;
2. Обязать учителей отказаться от формального подхода к учебному процессу и обязать их ежедневно, при каждом удобном случае, бороться с большевистским мировоззрением и ложными идеями учеников;
3. В течение летних каникул провести политическое и практическое воспитание юношества;
4. Вновь оценить результаты работы директоров школ и учителей по итогам истекшего года, причем действительно надежных и энергичных людей выдвинуть на руководящие посты;
5. Проверить и улучшить руководство отдела культуры и подотдела школ Симферопольского городского управления¹³.

Так происходили изменения в сфере образования. В сфере же пропаганды, которая заключалась в руководстве культурой, прессой, кино и радио, дела обстояли следующим образом.

Оккупанты уделяли большое внимание театру. Однако это объяснялось не желанием поднять уровень местной культуры, а другими соображениями. Вот что было сказано в одном из приказов Штаба: «...Артисты оккупированных восточных областей, поставившие себя в распоряжение немецких оккупационных властей, потому необходимы, что обширные пространства, удаленность и зимние затруднения в оккупированных районах еще более ограничивают возможность обслуживания войск нашими спортивно-туристическими организациями. Поэтому Фюрер хочет, чтобы артистам оказывали особое внимание и, прежде всего, обеспечивали их материально»¹⁴.

Следуя этому приказу, руководитель Штаба лейтенант Фрай распорядился, чтобы в Симфе-

ропольском театре каждые четырнадцать дней появлялся новый спектакль. При этом отдел культуры Штаба принял особые меры с целью освободить прежнее помещение театра от расположенных там воинских частей. В результате уже с 25 мая по 5 июня 1943 года в Симферопольском театре прошла премьера тринадцати спектаклей. А с 12 по 18 июня того же года состоялись следующие мероприятия: пять спектаклей для военнослужащих и гражданских лиц, два спектакля для военнослужащих и имеющих пропуск для хождения в запрещенное время и один спектакль для молодежи. Кроме того, в «Солдатском доме» прошел один спектакль, а в городских госпиталях еще три. Наконец, Симферопольский театр дал еще два спектакля в Севастополе и провел два товарищеских вечера с участием артистов¹⁵.

Похожие меры привели к тому, что в других городах Крыма театральная жизнь также несколько оживилась. Например, в Ялте удалось увеличить число спектаклей и поднять доходы местного театра после того, как там сменилось руководство, а «недостаточно ценные лица» среди актеров были заменены лучшими. В порядке обслуживания домов отдыха ялтинский театр до 14 мая 1943 года провел тридцать два выступления. В Алуште также имелись две свои художественные труппы, которые ежедневно делали постановки. Планировалось открыть театр и в Алушке¹⁶. Интересно, что все это дало оккупантам основание утверждать, что «русская культура не уничтожена, а напротив, немецкие солдаты смотрят русские спектакли и слушают русскую музыку»¹⁷.

В период с 1941 по 1944 год в Крыму выходило несколько периодических изданий. Это газеты «Голос Крыма», «Феодосийский вестник», «Евпаторийские известия» (с августа 1943 года – «Освобождение»), «Сакские известия», «Земледелец Тавриды», «Крымская немецкая газета» (позднее «Борьба»), «Azat Kirim» («Освобожденный Крым») и журнал «Современник»¹⁸.

Наиболее значительной из них была газета «Голос Крыма» – орган Симферопольского городского управления, первый номер которой вышел 12 декабря 1941, а последний – 9 апреля 1944 года. Первоначальный тираж газеты был 3 тыс. экземпляров, затем – 5 тыс., 18 тыс., а к 1943 году он вырос до 80 тыс. Газета вначале выходила два раза в неделю на двух страницах, затем три раза в неделю на четырех. Стоил «Голос Крыма» 1 рубль или 10 оккупационных пфеннигов. В 1943 году к нему стали выходить приложения – «Женский листок» (с 21 мая 1943 года) и «Молодость» (с 18 июля 1943 года). Главными редакторами «Голоса Крыма» последовательно являлись: с 12 декабря 1941 года – В. Попов, с 26 марта 1942 – А. Булдеев, с октября 1943 по апрель 1944 года – К. Быкович [1; 82].

На первой и второй страницах этого издания помещались статьи, порочащие советский строй,

советских государственных деятелей и восхваляющие новый порядок. Печатались сводки с театров боевых действий, международные новости, речи Гитлера, Геббельса, Шпеера и др. Приказы, постановления, извещения Симферопольского городского управления и военного коменданта помещались на четвертой странице газеты. Третья страница рассказывала о жизни в селах и городах Крыма после их «освобождения от власти большевиков», о хозяйственной и культурной жизни при новом порядке. Особое место в «Голосе Крыма» уделялось так называемому еврейскому вопросу. С целью разоблачения «мирового заговора» против Германии и ее союзников газета из номера в номер помещала на своих страницах статьи антисемитского содержания. Для подтверждения таких «изысканий» авторы использовали цитаты из произведений Достоевского, Суворина, Розанова, Шмакова и др.¹⁹

Следует отметить, что «Голос Крыма» не пользовался особым доверием у населения. Очень часто имели место такие высказывания: «Стыдно оттого, что русские люди, в русской газете убеждают нас радоваться нашим (то есть Красной армии) поражениям» или «...название газеты должно быть не “Голос Крыма”, а “Вопли Геббельса и стоны крымского народа”...»²⁰.

А уже к 1944 году эта газета перестала удовлетворять даже своих хозяев из органов пропаганды. Это происходило главным образом потому, что «Голос Крыма» стал уделять, с точки зрения немцев, необоснованно большое внимание так называемой третьей силе (то есть «людям, ожидающим окончательного завершения войны, которое наступит после полного поражения Германии и СССР и победы Англии»). У немцев также вызывал нарекание тот факт, что газета вовремя не доставлялась из Симферополя в другие города Крыма. Последнее было очень существенным недостатком, так как способствовало распространению среди населения неподконтрольных слухов²¹.

В 1943 году оккупанты наладили выпуск иллюстрированных сборников с целью «углубления разъяснительной работы о Германии». Вскоре выпуск таких художественных обзоров вырос до 70 серий по 8 картин в каждой. Главными темами в них были следующие: «Добровольные сподвижники борьбы Германии за новую Европу» (о создании сельскохозяйственных товариществ), «Освободители Симферополя», «С Кубанского предместного укрепления» и т. п.²²

Печатавшиеся в Крыму периодические издания находились под полным контролем оккупационных властей. Весь материал, публикуемый в газетах, обычно утверждался сверху.

Штаб поставил под свой контроль все кинотеатры и киноателье полуострова, которые имелись почти во всех крупных населенных пунктах (например, в 1943 году в наличии значилось двадцать шесть стационарных и три передвижных

киноустановки). Хотя в отделе кино были свои кинодемонстраторы – зондерфюреры Зибенхаар и Штендель, и целый штат помощников при них, с согласия командующего войсками Вермахта в Крыму стали использовать и местных специалистов. Как отмечалось в отчете Штаба для ОКВ от 7 июля 1943 года, «из всех немецких художественных фильмов (а их на тот период имелось 78) наибольший успех имели... “Эшнапурский тигр” и “Индийская гробница”». Восторженный прием у гражданского населения встретил фильм «Венская кровь». Далее говорилось, что «местное население наиболее ценит в немецких фильмах отсутствие политики и пропаганды». Помимо художественных демонстрировались также и «культурно-просветительские» фильмы о Германии. В них население интересовало прежде всего описание жизни среднестатистического немецкого человека из разных социальных слоев: рабочих, служащих, крестьян и т. п., а также наличие сведений о том, какой жизненный уровень обеспечивает им их заработок²³.

И, наконец, последним, но не менее важным, средством немецкой пропаганды были радиопередачи. Их трансляция осуществлялась по следующей программе. Утром – военная сводка на русском языке и утренний концерт (с 6:00 до 7:00), потом перерыв с 10:00 до 12:00. С 14:00–14:30 до 16:00 – снова перерыв. В 16:00 военная сводка на русском языке, после чего перерыв до 18:00. Затем передача на немецком языке. Однако те, кто слушали радио, были недовольны, что оно работает слишком мало. Также не всем нравилось содержание передач, которые шли в эфир. Молодежь желала слушать больше интересных рассказов и легкой музыки (танго, фокстрот и т. п.). Классическая музыка ее интересовала гораздо меньше. Подобное мнение выражали и люди среднего возраста, но они также хотели бы слушать военные обзоры и информацию, которая вечерами вообще не передавалась. Интеллигенция же хотела, чтобы отмечались юбилеи русских писателей и ученых и чтобы по радио о них вспоминали чаще²⁴.

У оккупационных властей также имелись претензии к отделу радио. Уже упоминавшийся руководитель симферопольской полиции Штекер писал в Штаб 10 января 1944 года: «Надо каким-то образом... позаботиться о том, чтобы известия между 15.00 и 16.00 не передавались на ужасно плохом русском. Из-за этого имена искажаются, ударения неверны, чтение не выразительно, без соблюдения знаков препинания»²⁵.

Для всех радиозвонков на оккупированных территориях издавался специальный сборник материалов передач под названием «Радиовестник». В нем предписывалось, что передавать по радио, а о чем на данный момент умолчать. Материалы в этом сборнике не отличались большим разнообразием. Так, можно выделить несколько основных тем, которые публиковались из номера в номер:

- речи деятелей Третьего рейха;
- разоблачение учения Маркса – Энгельса и «еврейского заговора»;
- рассказы очевидцев о плохой жизни в СССР и разоблачение его внутренней и внешней политики;
- призывы к населению бороться с большевизмом в союзе с Германией²⁶.

В результате наступления Красной армии в ноябре 1943 года крымская группировка немцев была отрезана от основных сил. Несмотря на это командующему войсками Вермахта в Крыму генерал-полковнику Э. Йенеке было отказано в эвакуации с полуострова. Наоборот, Гитлер издал приказ, согласно которому Крым предполагалось превратить в «неприступную крепость». В связи с этим перед Штабом встал вопрос: как убедить население помочь немцам в обороне этой «крепости».

Первоначально было решено свести всю пропаганду к разъяснению тезиса, который касался практически всех: «Что они думают делать и что их ждет в случае возвращения большевиков»²⁷. Поскольку население Крыма не было однородным, то каждой социальной группе предлагался свой ответ на этот вопрос:

- рабочие должны продолжать работать;
- крестьяне по-прежнему «обеспечивать всех продуктами питания» [2; 95];
- бойцы коллаборационистских формирований и дальше в моральном единстве, «плечом к плечу с немецкими солдатами, сражаться, защищая от большевиков свою Родину и Европу»²⁸.

Отмечая, что молодежь «утратила... интерес к вопросам мировоззрения», немецкие пропагандисты поучали, что особенно в эти дни «борьба с большевизмом не может решаться только силой... оружия. Эта война – война идей, война мировоззрений. И... молодежь должна быть готова... бороться с большевизмом... на фронте... но должна воевать и с самой душой большевизма – с его идеологией»²⁹.

Ко всему же населению русские сотрудники Штаба обращались с такими словами: «В эти исторические дни решается судьба нашей Родины, ее освобождение и возрождение, а следовательно, и судьба каждого... человека. Эта гигантская борьба требует от нас непоколебимой стойкости, твердости духа... безграничной веры в победный конец и торжество справедливости». Нужно было «твердо верить, что наш могучий защитник и союзник – Германия... доведет эту борьбу до победного конца»³⁰. Однако в рядах «борцов с большевизмом» признавалось наличие колеблющихся, которые своим поведением кладут «пятно на общее дело, на общую семью народа». С ними предполагалось расправляться, что должно было послужить предостережением всем сомневающимся³¹.

Оккупанты подготовили внушительный перечень мероприятий и набор идей, которые должны

были сплотить крымское население и обеспечить его единство перед угрозой возвращения советской власти. Тем не менее применить все это на практике в новом, 1944 году помешало наступление советских войск.

Подводя итоги, необходимо отметить, что за годы оккупации Крыма нацисты создали на его территории сильный и разветвленный пропагандистский аппарат, который охватил практически все сферы жизни населения. Органы пропаганды обеспечивали контроль над просвещением моло-

дежи и руководили культурной жизнью крымчан. Кроме этой, внутренней, борьбы немецкая пропагандистская машина должна была вести психологическую войну с противниками «нового порядка» – партизанами и подпольщиками. Однако, несмотря на определенные успехи, следует признать, что основная масса населения Крыма оказалась невосприимчивой к нацистской пропаганде. Это, а также целый ряд внешних факторов значительно облегчило освобождение Крымского полуострова Красной армией.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.
- ² ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 4.
- ³ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 7–8.
- ⁴ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.
- ⁵ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 2.
- ⁶ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–2.
- ⁷ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 35.
- ⁸ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 31. Л. 168.
- ⁹ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 31. Л. 12.
- ¹⁰ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 31. Л. 13.
- ¹¹ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 27. Л. 37.
- ¹² ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 17.
- ¹³ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 15.
- ¹⁴ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 30.
- ¹⁵ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 17, 19.
- ¹⁶ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 19.
- ¹⁷ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 33.
- ¹⁸ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 69. Оп. 1. Д. 741. Л. 39.
- ¹⁹ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 37. Л. 103–104.
- ²⁰ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 31. Л. 96об., 121.
- ²¹ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 34.
- ²² ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 26.
- ²³ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 26–27.
- ²⁴ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 35.
- ²⁵ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 35.
- ²⁶ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 27. Л. 1, 128об.
- ²⁷ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 33.
- ²⁸ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 27. Л. 35.
- ²⁹ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 27. Л. 106.
- ³⁰ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 27. Л. 98об.–99.
- ³¹ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 27. Л. 116.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сост. В. К. Гарагуля и др. Симферополь: Таврия, 1994. 166 с.
2. Окупаційний режим в Криму 1941–1944 рр. За матеріалами преси окупаційних властей / Упорядник В. М. Гуркович. Симферополь: Таврія, 1996. 119 с.
3. Штрик-Штрикфельдт В. К. Против Сталина и Гитлера. М.: Посев, 1993. 439 с.

Roman'ko O. V., Vladimir I. Vernadskiy Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)

NAZI PROPAGANDA IN OCCUPIED CRIMEA (1942–1944): BODIES AND FORMS OF THEIR ACTIVITY

The system of the Nazi propaganda on the territory of occupied Crimea in 1942–1944 is analyzed. It is noted that this phenomenon has found no reflection in the historiography of the Great Patriotic War. The structure of the German propaganda headquarters named “Crimea” is studied based on the trophy German documents. The mentioned headquarters served as the principal body of the Nazi psychological warfare unleashed on the territory of the occupied peninsula. The essence of the personnel staff and the ratio between German and local population making up the body of propaganda headquarters is analyzed. The main functions of the propaganda headquarters “Crimea” are revealed. The staff members of the center were involved with the propaganda aimed at such areas of life as education, mass media, cinematography, and radiobroadcasting. As a result of the conducted research a valid conclusion was made. Regardless of the efforts undertaken by the highly qualified personnel of the center and a far reaching net of the headquarters “Crimea” the biggest part of the local population remained immune to the Nazi propaganda.

Key words: Great Patriotic War, Crimea, occupation, Headquarters of propaganda “Crimea”, war of nerves

REFERENCES

1. *Krym v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945* [The Crimea in the Great Patriotic War 1941–1945] / Comp. V. K. Garagulya i dr. Simferopol, Tavriya Publ., 1994. 166 p.
2. Окупаційний режим в Криму 1941–1944 рр. За матеріалами преси окупаційних властей / Упорядник В. М. Гуркович. Симферополь: Таврія, 1996. 119 с.
3. *Shtrik-Shtrikfel'dt V. K. Protiv Stalina i Gitlera* [Against Stalin and Hitler]. Moscow, Posev Publ., 1993. 439 p.

Поступила в редакцию 23.05.2015